

НИКТО
НЕ ЗНАЕТ
АННУ

НАТАН ЧИВАС

18+

Натан Чивас

Никто не знает Анну

«Автор»

2026

Чивас Н.

Никто не знает Анну / Н. Чивас — «Автор», 2026

Анна веками питается человеческим желанием и уверена, что знает людей лучше них самих. Но встреча с Андреем, мужчиной, рядом с которым исчезают привязанности, приводит её к системе, способной менять сами причины человеческих решений. «Никто не знает Анну» - философско-мистический роман о желании, свободе, памяти, власти и праве человека передумать, даже если это сделает его менее удобным для мира.

© Чивас Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Натан Чивас

Никто не знает Анну

«Самое трудное в человеке - не узнать, кто он.

Самое трудное - заметить момент, когда он уже стал другим.»

Глава первая

Мужчина напротив меня хотел три вещи: переспать со мной, чтобы никто об этом не узнал, и чтобы я после этого немного страдала. Последнее было самым важным. Первые два желания были обычными и почти не представляли интереса. За несколько сотен лет я успела заметить, что мужчины чрезвычайно переоценивают оригинальность собственных фантазий. Если убрать одежду, возраст, деньги, религию, алкоголь, образование и словарный запас, фантазий останется ненамного больше, чем способов приготовить яйцо. Зато желание оставить после себя след попадалось куда реже и потому ценилось выше. Алексей Игоревич, сорок девять лет, заместитель председателя правления чего-то достаточно крупного, чтобы визитная карточка была без адреса, хотел не просто получить красивую женщину. Он хотел стать для красивой женщины событием. Я могла это устроить. Мы сидели в ресторане на Большой Никитской. Алексей Игоревич уже сорок минут рассказывал мне, как случайно оказался в банковской сфере, хотя из его анкеты я знала, что он работал в ней двадцать четыре года. Люди часто называют случайностью то, на что потратили половину жизни, когда хотят создать впечатление, что судьба сама долго за ними бегала.

— Деньги вообще никогда не были для меня мотивацией, — сказал он и посмотрел, услышала ли я.

Я слышала. На нём были часы стоимостью примерно в мою московскую квартиру, если бы московская квартира у меня действительно была, а не существовала только в документах. Пиджак сидел хорошо, зубы были сделаны ещё лучше, и весь он производил впечатление человека, который давно научился покупать вещи до того, как успевал по-настоящему захотеть их. Я улыбнулась. Этого хватило. В человеке всегда есть короткая секунда, когда желание перестаёт относиться к другому и разворачивается обратно к самому желающему. Алексей Игоревич увидел мой интерес — точнее, то, что принял за интерес, — и почти мгновенно стал в собственных глазах другим человеком. Более свободным. Более опасным. Немного моложе. Тем, который может в четверг вечером сидеть напротив женщины на двадцать лет моложе и не иметь перед ней никаких обязательств. Вот этим я и питалась. Люди когда-то решили, что существа вроде меня высасывают жизненную силу во время совокупления. Версия прижилась, потому что человеку приятно считать собственную усталость доказательством мистического приключения. На самом деле секс почти никогда не был необходим. Иногда он даже мешал. До близости человек способен месяцами производить великолепное желание, приправленное надеждой, страхом, тщеславием и воображением. После близости всё часто сводится к необходимости вызвать такси.

Я позволила Алексею Игоревичу рассказать ещё одну историю. В ней он отказался от крайне выгодной сделки из принципиальных соображений и впоследствии оказался прав. История была старой — такие вещи слышны. Новые воспоминания ещё имеют края, старые давно отполированы пересказами.

Потом он спросил:

— А ты почему одна?

В агентстве меня учили не отвечать на такие вопросы слишком быстро. Клиент должен думать, что интересуется женщиной, а не заполненной для него анкетой. Агентство называлось «Второе дыхание», и я работала там консультантом по персональному подбору. Название мне не нравилось. Второе дыхание обычно появляется у человека, который уже устал, но зачем-то продолжает бежать. Для нашей клиентуры это было довольно точным описанием, хотя владельцы компании вряд ли вкладывали именно такой смысл.

— Может быть, не встретила подходящего, — сказала я.

Алексей улыбнулся. Это был правильный ответ. В нём содержалось всё необходимое: комплимент его возможностям, намёк на мою избирательность и небольшая дверь, в которую он мог войти, если сумеет убедить себя, что вошёл сам. Он положил руку на стол чуть ближе к моей. Желание стало плотнее. Я вдохнула. Конечно, физического вдоха не требовалось. Я дышала потому, что человеческое тело должно дышать, а не потому, что воздух имел для меня какое-то принципиальное значение. Но за века некоторые жесты перестают быть притворством. Если долго изображать необходимость, она начинает походить на привычку, а привычка — ближайший родственник природы. Я взяла то, что он мне давал. Совсем немного. У него на секунду изменилось лицо. Не побледнело, не осунулось — ничего такого, что любят показывать в плохих фильмах. Просто тот Алексей Игоревич, который пять секунд назад казался самому себе особенно удачной версией мужчины, вдруг исчез. Остался человек сорока девяти лет, который утром должен был присутствовать на совещании, вечером соврал жене про встречу с партнёрами и сейчас сидел перед женщиной, которой практически ничего о нём не было интересно.

Это состояние они чаще всего принимали за трезвость.

— Устала? — спросил он.

Я покачала головой. Он принял моё молчание за приглашение продолжить и заговорил о путешествиях. Я почти перестала слушать. Голод отступил. Можно было заканчивать встречу. Телефон на столе коротко завибрировал. Сообщение от Лены, нашего администратора: «Когда закончишь, зайди. Тут проблема». Слово «проблема» в агентстве имело множество значений. Клиент мог соврать о браке. Клиентка могла соврать о возрасте. Кто-нибудь обнаруживал, что «индивидуальный подбор» не предполагает наличие склада людей нужного пола в соседней комнате. Иногда приходил муж. Однажды пришла жена вместе с мужем, причём оба оказались нашими клиентами и искали примерно друг друга, только на десять лет моложе. Я сказала Алексею Игоревичу, что мне пора. Он сразу предложил подвезти. Я отказалась. Предложил продолжить где-нибудь ещё. Я улыбнулась ровно настолько, чтобы он не понял отказ окончательным. Это было профессионально и одновременно удобно для питания. Незаконченные желания хранятся дольше завершённых.

Перед дверью ресторана он всё-таки спросил:

— Увидимся ещё?

— Возможно.

В его лице тут же появилась та самая улучшенная версия самого себя. Отказ не прозвучал. Значит, вечер оставался успехом. Он уехал с надеждой и лёгким беспокойством, а я почувствовала приятное тепло, которое у моего вида заменяло сытость. Люди называли нас по-разному. Суккубами. Ночницами. Марами. Ведьмами. Иногда просто шлюхами, что было одновременно самым грубым и самым неточным определением. В каждой культуре мужчины сначала придумывали женщину, на которую можно свалить собственное желание, а затем религию, объясняющую, почему в этом желании виновата именно она. Никакого собственного названия у нас не сохранилось. Возможно, его никогда и не было. Я называла себя Анной последние восемнадцать лет. До этого была Лидией, ещё раньше Елизаветой, некоторое время Алисой, что оказалось ошибкой: в девяностые каждая вторая женщина, представлявшаяся Алисой, либо занималась недвижимостью, либо знала людей, которые занимались недвижимостью. Самым старым своим именем я считала Агату, хотя не могла поручиться, что действительно носила его. Память существ моего возраста устроена ещё менее надёжно, чем человеческая. Просто у нас гораздо больше времени, чтобы принять выдуманное за воспоминание.

В агентстве было тихо. Последняя клиентка ушла, охранник смотрел телефон, Лена сидела за стойкой и нервно крутила ручку.

— Что случилось?

— Третья за неделю.

— Кто?

Она открыла карточку клиента. Я увидела фотографию Виктора Павловича Зуева. Пятьдесят два года, владелец сети магазинов строительных материалов, развёлся два года назад. У нас он искал женщину от тридцати до тридцати восьми, «самостоятельную, но умеющую создавать домашний уют». Когда человек одновременно хочет самостоятельность и домашний уют, это обычно означает, что женщина должна самостоятельно создавать уют там, где он его пожелает.

— Что

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.